

простотѣ и трудолюбіи, чтобы не искали легкой жизни, ибо только подвигъ приводитъ людей ко Христу.

Такъ закончилось великое торжество въ честь всѣхъ праведниковъ, ясно свидѣтельствуя, что память праведниковъ пребываетъ въ вѣкъ вѣка.

На утро, въ 8 час., Владыка, при колокольномъ звонѣ, отправился на служеніе въ Юго-Кнауфскъ, осѣняя народъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ.

Рѣчь, произнесенная при открытіи передового перевязочнаго пункта—Родзянко 12 мая 1915 года.

„Молю Васъ, достойно ходити званія, въ неже званіи быте“.

Жребій выпалъ Вамъ, организаторы новаго перевязочнаго пункта, положить начало, а Вамъ, работникамъ любви, призваннымъ Промысломъ Божиимъ, служить дорогимъ нашимъ раненымъ героямъ. Вы слышали слово апостола Павла, въ которомъ онъ умоляетъ достойно и съ усердіемъ нести званіе, къ которому каждый изъ насъ призванъ. Прежде всего, помните, что Вы призваны къ сему великому служенію не случайно, а по волѣ Промыслителя Бога, ибо сказано въ Писаніи: *„отъ Господа стопы челоуку исправляются“*. Въ лицѣ раненыхъ воиновъ, уже исполнившихъ не словомъ, а дѣломъ высшую заповѣдь Жизнодавца Христа, полагать душу свою за други своя, зрите не простыхъ смертныхъ людей, а безсмертныхъ героевъ мучениковъ, беззавѣтно пролившихъ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество. Они будутъ вѣчно живы въ памяти благодарнаго потомства. Поистивъ, въ лицѣ ихъ мы должны видѣть тѣ драгоценныя камни и жемчужины въ коронѣ Русскаго Государства, свѣтло сіяющіе не только въ родной Русской землѣ, но и далеко за предѣлами ея. Они во имя Христа Жизнодавца, на бранномъ полѣ, уже совершили великій и трудный ратный подвигъ, неустранимо шли на явную смерть, памятуя, что *„больше сія любве никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“*. (Іоанн. 15, 13). При одномъ взглядѣ на нихъ трудно не умилиться и удержаться отъ слезъ, ибо они, вѣдь, наши родные братья, въ грудяхъ которыхъ бьется родное намъ, беззавѣтно любящее, русское сердце.

Они стояли на стражѣ мирныхъ жителей, какъ ангелы хранители ихъ, и оставили потомству добрый примѣръ геройскаго мужества, для воспитанія героизма въ тѣхъ, въ комъ оны будутъ слабѣ. Геройскій примѣръ одного заражаетъ и ведетъ многихъ за собой. Нѣкогда писалъ угодникъ Божій святитель Димитрій Ростовскій, что еще спрашивали при Царѣ греческомъ Никифорѣ: „какъ нужно мыслить о спасеніи тѣхъ, кои на браняхъ за честь Божію и Царскую и за цѣлость христіанства умирають? И рѣшили вопросъ сей такъ: если великое дѣло умереть за одного человѣка, по словамъ Господа: *„Болше сея любви никтоже имать, аще кто положитъ душу свою за други своя“*. (Іоанн. 15, 13), то тѣмъ болше умереть за Бога и за Христа, т. е., Помазанника Божія и за все множество вѣрныхъ. По истинѣ *„болше сія любви никтоже имать, и они достойны вѣнца мученическаго*, какъ это и указано было во время бывшей нѣкогда брани великаго князя Димитрія съ нечестивымъ Мамаемъ; ибо были тогда усмотрѣны сходящія съ высоты вѣнца на полѣ православныхъ воиновъ, храбро сражавшихся, кои *„подвигомъ добрымъ подвизавшеся“* (Тим. 4, 7), души своя за всѣхъ полагали. Такова честь и надежда у Господа Бога для воинства христіанскаго, только бы сами они не теряли спасенія своего какими либо злыми дѣлами. Въ сонмѣ святыхъ мы видимъ очень много военныхъ, пролившихъ свою кровь на полѣ брани. Святый благовѣрный князь Мстиславъ, окруженный непріателемъ, увѣрялъ своихъ воиновъ, что если они честно и мужественно умрутъ на полѣ брани, то будутъ Богомъ сопричислены къ лику святыхъ мучениковъ, и вѣра его не посрамилась. Онъ былъ убитъ на полѣ брани, а затѣмъ Богомъ прославленъ нетлѣніемъ и чудесами. Также былъ убитъ въ ратной битвѣ св. Меркурій Смоленскій, отъ честныхъ и нетлѣнныхъ мощей котораго и понынѣ источаются источники чудесъ. Теперь видите, дорогіе братія и сестры милосердія, кому Вы будете служить и какая великая награда ожидаетъ и васъ, самихъ работниковъ любви и милосердія. Не теряйте же даннаго вамъ Богомъ дорогаго времени, а спѣшите возможно болше влести неуваждаемыхъ цвѣтовъ любви и состраданія въ тотъ свѣтлый небесный вѣнокъ, готовящійся Вамъ. Въ присутствіи раненыхъ воиновъ будьте добры, жизнерадостны и ласковы, какъ горячо любящіе матери. Ваше сердечное участіе и ласка много будутъ облегчать страданія нашихъ страстотерпцевъ чудобогатрей. Смѣло смотрите въ глаза смерти, вѣра въ безсмертіе: *„мнѣ еже жити, Христось, а еже умрети, прибрѣтеніе“* (Филип. 1, 21). Помните, что Вы дѣлаете дѣло Христа Жизнодавца, а если умрете здѣсь,

на бранномъ полѣ, то получите вѣчнаго житія начало. Когда такъ будете вѣрить, то въ тяжелыя минуты не потеряете мужества и крѣпости духа.

Такъ какъ безъ благословія Божія всякое дѣло не имѣетъ успѣха, а потому все мы, здѣсь собравшіеся, вознесемъ свои смиренныя молитвы къ Господу Богу о успѣхѣ начинаемаго дѣла и о ниспосланіи Его Божественнаго благословія на дѣло сіе и на исполнителей его. Бодрость духа и мужество да будетъ съ Вами, братія и сестры милосердія, неотступно до конца, а Вашъ предстоящій трудъ на пользу Отечества, утѣшеніе раненымъ героямъ и радость обожаемаго нашего Самодержавнаго Монарха Великаго Николая Второго. Ей, ей, буди, буди. Аминь.

Игумень Серафимъ.

Немного новаго о проповѣди.

Наиболѣе сильнымъ проповѣдникомъ и вообще ораторомъ необходимо признать того, кто, зажигая мысль своихъ слушателей и возбуждая ихъ чувство, можетъ и волю ихъ склонить не къ теоретическому только принятію проповѣдуемаго положенія, но и къ практическому его осуществленію. Такимъ образомъ, для проповѣдника и вообще для оратора наиболѣе важно овладѣть волею слушателей. Какъ уже дано замѣтить, проводниками къ волѣ оказываются мысль и чувство. Но въ разныхъ обстоятельствахъ, въ разныя эпохи значеніе этихъ проводниковъ не одинаково.

Проповѣдниками первыхъ вѣковъ христіанской церкви и даже Іоаннъ Златоустъ въ дѣлѣ воздѣйствія на волю слушателя вполне могли рассчитывать на чувство. На зарѣ христіанства въ божественности христіанскихъ мыслей и въ подлинности христіанскихъ событій не нужно было убѣждать посѣтителей храмовъ. Тогда для христіанскаго проповѣдника достаточно было одной ссылки на христіанскую мысль, одного изображенія событій евангельской исторіи, чтобы сердце его слушателей исполнилось умиленія, любви, восторга и жажды подвиговъ. Возбужденіе чувства было надежнымъ путемъ къ волѣ христіанскихъ слушателей и въ средніе вѣка. И въ эту пору менѣе всего сомнѣвались въ томъ, что земля—это только временное пристанище странствующаго по долинамъ скорби человѣка, что подлинная его обитель—небо, и что назначеніе его—дѣло во имя Христова и ради ближняго. Средневѣковый проповѣдникъ могъ ограничиться одной ярко